

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННОМ ПРАВЕ КАК ПОДОТРАСЛИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА⁴

М.С. Бондаренко

*аспирант кафедры хозяйственного права
Белорусского государственного университета,*

Н.А. Мешкова

*аспирант кафедры хозяйственного права
Белорусского государственного университета,*

Аннотация. *Новшества и инновации находятся в основе научно-технического прогресса, однако, несмотря на это, до сих пор не определен круг отношений, являющихся инновационными, что не позволяет определить место инновационного права в системе права. Создание благ, являющихся принципиально новыми, входит в сферу регулирования инвестиционного права, что позволяет выдвинуть предположение о том, что инновационные правоотношения – это специфическая разновидность инвестиционных правоотношений.*

Ключевые слова: *новшества, инновации, инновационные правоотношения, инновационное право, инвестиционное право, система права.*

Abstract. *Novations and innovations are at the heart of scientific and technological progress, but despite this, the range of such relations has not yet been defined, which does not allow to determine the place of innovation law in the system of law. Creation of benefits that are fundamentally new is included in the sphere of regulation of investment law, which allows us to put forward the proposal that innovation legal relations are a specific type of investment legal relations.*

Keywords: *innovations, innovation legal relations, innovation law, investment law, system of law.*

Инновационные отношения являются широко распространенными, ведь новшества и инновации находятся в основе научно-технического прогресса. Однако ученые-юристы не дают ответа на вопрос по поводу отраслевой принадлежности таких отношений. Более того, представители всех без исключения гуманитарных и естественных наук не только признают, но даже настаивают на факте существования инновационных правоотношений, однако ни одна из областей научного знания так и не смогла воплотить са-

⁴ Статья подготовлена представителями научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета в рамках научного проекта «Инновационное право как подотрасль инвестиционного права и сфера хозяйственно-правового регулирования» БРФФИ.

моинституционализировавшуюся группу общественных отношений в понятную и осязаемую внешнюю форму. Как следствие, в некоторых случаях под инновациями и инновационными правоотношениями понимается то, что таковым фактически не является. В качестве одной из причин такого положения дел можно назвать то, что круг отношений, являющихся инновационными, законодателем четко не определен, несмотря на наличие Закона Республики Беларусь от 12 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» (далее – Закон об инновационной деятельности). Так, например, сам по себе институт инноваций если не целиком, то в большей части обусловлен научными разработками, ввиду чего национальное право должно четко определить соотношение научного в инновационном и инновационного в научном именно для того, чтобы исключить возможность такой подмены [1].

Представители научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета Н.Л. Бондаренко и Ю.Г. Конаневич, справедливо указывают на имеющую место в научной литературе «подмену понятий, когда терминами «новшества», «инновации» и «инновационная деятельность» именуется некое общественное отношение, некий объект гражданских или иных прав, некая деятельность, которая выглядит несколько иначе внешне, не изменив практически никак свою сущность и содержательные характеристики» [2].

На наш взгляд, понимание природы инновационного права и инновационных правоотношений находится в плоскости понимания природы инвестиционного права. Такой вывод обусловлен анализом Закона об инновационной деятельности и Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013. Г. № 53-З «Об инвестициях», позволяющих констатировать полное совпадение «матрицы» инвестиционных и инновационных правоотношений ввиду совпадения объекта и цели таких правоотношений, что выражается в создании объекта гражданских и политических прав с целью получения прибыли или иного дохода и (или) достижения иного социально-экономического результата [2; 3]. Инвестиционное право призвано регулировать процесс формирования государственной инвестиционной политики, соответственно, инвестиционные правоотношения можно охарактеризовать как отношения, складывающиеся по поводу формирования и реализации государственной (то есть макроэкономической) и микро-

экономической инвестиционной политики, а инвестиционное право – как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся по поводу формирования и реализации государственной (макроэкономической) и микроэкономической инвестиционной политики [4].

Сущностные характеристики инвестиционных правоотношений состоят в том, что они складываются по поводу использования различных объектов гражданских прав и политических прав государства, как имущественного, так и неимущественного характера, для создания материальных и нематериальных благ, основной характеристикой которых является их не существование ранее. В свою очередь, такие блага можно подразделить на блага:

1) которые не просто являются новыми, но содержат элемент чего-то принципиально нового, а их характеристики позволяют существенным образом изменить содержание правоотношений, содержание объектов прав, природных и социальных явлений, характер и содержание прав и обязанностей субъектов;

2) являются новыми, но не содержат элемента чего-то принципиально нового.

Отношения, складывающиеся же по поводу создания благ, являющихся принципиально новыми, являются инновационными, одной из особенностей которых является их способность выступать как в качестве общественных отношений, не урегулированных нормами права, так и в качестве инновационных правоотношений – инновационных общественных отношений, урегулированных нормами права. В свою очередь, не существовавшие ранее блага создаются посредством осуществления инвестором реальных, финансовых, интеллектуальных инвестиций, инвестиций в человеческий капитал [5], с фрагментарным использованием в качестве факультативной методологии финансирования. Все это позволяет выдвинуть следующий тезис: инновационное право является подотраслью инвестиционного права, а инновационные правоотношения представляют собой специфическую разновидность инвестиционных правоотношений.

Инновационное право обладает самостоятельными предметом, методологией и принципами. При этом отдельные элементы предмета, методологии и принципов инновационного права конструкционно совпадают с таковыми в инвестиционном праве. Таким образом, инновационное право – это:

1) самостоятельная отрасль права, входящая в инвестиционный цикл отраслей права;

2) публичная отрасль права (однако отношения, регулируемые инновационным правом, являются не только публичными, но и частными, а также частно-публичными);

3) основная специальная отрасль права.

Основополагающей функцией инновационного права является регулирование общественных отношений, складывающихся по поводу создания и производства для использования в гражданском обороте и на товарных рынках, функционирующих вне гражданского оборота, принципиально новых по своей природе и характеристикам материальных и нематериальных благ, обеспечивающих непрерывное развитие государства и общества и обеспечивающих национальную экономическую и национальную научно-технологическую безопасность. Данный тезис обусловлен анализом Концепции национальной безопасности, утвержденной Решением Всебелорусского Народного Собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, в которой определена конструкция национальной безопасности. Соответственно, инновационное право воздействует на инновационные отношения и на инновационные отношения, отягощенные элементом национальной безопасности. Также необходимо отметить, что инновационные правоотношения всегда являются элементом не только инвестиционных отношений, но и элементом профессиональной и институциональной хозяйственной деятельности, а в отдельных случаях – хозяйственно-трудовой [6, с. 43-44; 7].

Таким образом, инновационное право – это подотрасль инвестиционного права, представляющая собою совокупность принципов и правовых норм, регулирующих общественные отношения, входящие в предмет инновационного права. Инновационные общественные отношения имеют же место тогда, когда создаются принципиально новые блага.

Список использованных источников

1. Бондаренко, М. С. Инновационная и научная инфраструктуры как правовые категории: понятие и содержание / М. С. Бондаренко // Актуальные проблемы гражданского права : сборник научных трудов. – Минск : МИТСО, 2023. – № 1. – С. 197-206.
2. Бондаренко, Н. Л., Конаневич, Ю.Г. О природе новшеств, инноваций и инновационной деятельности (предложения по совершенствованию норм Закона Респуб-

- ки Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь») / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития: Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 октября 2021 г.) : в 2 ч. / под ред. В. А. Рябоволова. – Минск : Альфа-книга, 2021. – Ч. 1. – С. 59-67.
3. Мешкова, Н. А. Правовая природа инновационных правоотношений / Н. А. Мешкова // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2023. – № 3. – С. 74-80.
 4. Бондаренко, Н. Л. Маркетинговое право и его место в системе хозяйственно-правовой науки / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Коммерческое право. – 2023. – Т. 51, № 4. – С. 53-69.
 5. Бондаренко, М. С. Правовой режим инвестиций в человеческий капитал в механизме обеспечения национальной экономической безопасности / М. С. Бондаренко // Проблемы гражданского права и процесса : сборник научных статей / гл. ред. И. Э. Мартыненко ; редкол.: А. М. Вартанян [и др.]. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2023. – Вып. 8. - С. 46–55.
 6. Бондаренко, Н. Л. Правовая природа инноваций в контексте необходимости совершенствования терминологического аппарата Закона «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2022. – № 1. – С. 21-28.
 7. Конаневич, Ю. Г. Хозяйственная деятельность в системе общественных отношений / Ю. Г. Конаневич // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2021. – № 1. – С. 68–72.